

Слабые стороны Глобального инновационного индекса 2020 для Беларуси можно отметить в шести из семи компонентов Индекса:

1. Институты (84-е место): отмечены слабые места в показателях Качество регулирования (111-е место) и Верховенство права (116-е место);

2. Человеческий капитал и наука (37-е место): показывает слабость индикатора «Глобальные научно-исследовательские компании» (42-е место);

3. Инфраструктура (58-е место): показывает слабость показателя ВВП на единицу использования энергии (99-е место);

4. Уровень развития рынка (107-е место): показывает слабые места в разделе «Кредит» (119-е место) и в индикаторах Микрофинансовые займы брутто (82-е место) и сделки с венчурным капиталом (76-е место);

5. Результаты в области развития знаний и технологий (46-е место): показатель «Расходы на компьютерное программное обеспечение» (104-е место) является слабым местом;

6. Результаты креативной деятельности (97-е место): Беларусь показывает слабые места в подкомпоненте «Нематериальные активы» (130-е место) и в показателях «Стоимость глобального бренда» (80-е место), национальных художественных фильмов (107-е место) и «Печать и другие средства массовой информации» (91-е место).

Таким образом, в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19, ожидаются сокращения источников финансирования. В сложившихся условиях важно отметить, что дальнейшая государственная поддержка исследований и разработок, инновационной деятельности (особенно в секторе малых предприятий и стартапов) должна стать приоритетом для Республики Беларусь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? [Электронный ресурс]: WIPO. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf. (дата обращения: 23.01.2021).

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА США И КИТАЯ

Коу Синьсянь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1973173632@qq.com*

В рамках исследования рассмотрены основы внешнеторгового сотрудничества США и Китая на современном этапе и обозначены основные тенденции. В результате анализа установлено ухудшение двусторонних торговых отношений, со-

кращение экспортно-импортных потоков и переход от взаимовыгодного сотрудничества стран к открытому соперничеству.

Ключевые слова: Китайско-американские отношения; международная торговля; торговая война; торговый дефицит; таможенная пошлина.

FEATURES OF THE MODERN STAGE OF FOREIGN TRADE CO-OPERATION BETWEEN THE UNITED STATES AND CHINA

Kou Xinxian

Belarusian State University, 4, pr. Nezavisimosti, Minsk 220030, Belarus

The study examined the foundations of U.S.-China foreign trade cooperation at the current stage and outlined the main trends. The analysis found a deterioration in bilateral trade relations, a reduction in export-import flows and a shift from mutually beneficial cooperation between countries to open competition.

Keywords: China-U.S. relations; International trade; A trade war; Trade deficit; Customs duty.

Сотрудничество США и Китая во все времена характеризовалось сложным сочетанием двух подходов – «вовлечения» и «сдерживания», а двустороннее торговое взаимодействие выстраивалось на основе ряда противоречий, обусловленных принципиальными различиями их идеологий, систем ценностей и политико-экономических моделей. Стабильное развитие Китая и его превращение в основного игрока мирового рынка привело к возникновению дополнительных разногласий, основанных на соперничестве за лидерство в различных сферах и регионах [1, с. 85].

В целом современный этап двустороннего сотрудничества Китая и США характеризуется значительным ухудшением отношений между странами. Негативное отношение к Китаю со стороны американского правительства в контексте торговой политики объясняется стабильным ростом торгового дефицита, ухудшающим экономическое положение США: дефицит торгового баланса США с Китаем за десять лет – с 2009 г. по 2018 г. – увеличился с 221,9 млрд долл. США до 443,1 млрд долл. США [5].

Начало периода очередного охлаждения торговых взаимоотношений отсчитывается от момента избрания Президентом США в 2016 г. Д. Трампа [2, с. 177]. Одновременно активная борьба в области торговли началась с объявления 22 марта 2018 г. администрацией Дональда Трампа сообщения о повышении тарифов на импорт из Китая на сумму не менее 50 млрд долл. США. В ответ на это, в начале апреля Китай ввел

аналогичные меры в отношении ряда американских товаров, что фактически и обусловило начало торговой войны между крупнейшими экономиками мира. В дальнейшем 6 июля 2018 г. администрация Трампа установила новые пошлины на китайские товары на общую сумму 34 млрд. долл. США (более 800 китайских промышленных товаров, а также телевизоры и медицинские приборы, стали облагаться 25-процентным налогом на импорт), что вновь вызвало ответные меры и введение Китаем собственных тарифов на более чем 500 американских товаров (на общую сумму 34 млрд. долл. США).

Усиление торговой войны произошло уже в 2019 г. 10 мая 2019 г. администрация Дональда Трампа вновь использовала инструменты тарифного регулирования и подняла тарифы с 10 до 25 процентов на ряд китайских товаров на сумму 200 млрд. долл. США. Китай в ответ объявил о планах повышения тарифов на американские товары на сумму 60 млрд. долл. США. Спустя несколько месяцев администрация Трампа объявила об очередном повышении тарифов на товары на сумму 300 млрд. долл. США и после того, как центральный банк Китая позволил юаню значительно ослабнуть, назвала Китай «валютным манипулятором».

В результате отмеченного (повышение тарифов и дестабилизация бизнес-среды), за последние два года произошло резкое сокращение торговых операций США и Китая. Если до февраля 2019 г. Китай был крупнейшим торговым партнером Соединенных Штатов, то в настоящее время он находится на третьем месте после Канады и Мексики. При этом второй год подряд сокращается экспорт товаров из США в Китай, а экспорт услуг растет минимальными темпами [4]. В целом в 2019 г. объем экспорт из США в Китай сократился на 11,3 % до 106,6 млрд. долл. США после сокращения на 7,5 процентов годом ранее. Импорт из Китая в США в 2019 г. сократился впервые с 2009 г. – на 16,1 % [5].

Сложившиеся тенденции, негативно влияющие на экономику обеих стран, привели к попытке правительств урегулировать имеющиеся разногласия. Так, 15 января 2020 г. президент Трамп и вице-премьер Китая Лю Хэ подписали «первую фазу» торгового соглашения, ставшую прорывом в почти двухлетней торговой войне между двумя крупнейшими экономиками мира. Данное соглашение привело к сокращению некоторых американских тарифов на импорт из Китая и обязало Китай в течение двух лет дополнительно импортировать американские товары на сумму 200 млрд. долл. США, включая сельскохозяйственную продукцию и автомобили, а также наращивать объемы поставок вплоть до 2025 г. На Китай также была возложена обязанность по обеспечению защиты интеллектуальной собственности.

Установленные договоренности могли бы стать основой для восстановления плодотворных и тесных торгово-экономических отношений, однако напряженность между странами вновь выросла в конце января 2020 г. ввиду распространения коронавирусной инфекции. 31 января 2020 г. администрация Трампа запретила всем неамериканским гражданам, недавно посетившим материковый Китай, въезжать в Соединенные Штаты. К марту Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку нового коронавируса пандемией, после чего официальные лица Китая и США начали обвинять друг друга в происхождении вируса, что заложило основу продолжающимся взаимным негативным действиям. Данные действия проявились в высылке китайским правительством по меньшей мере тринадцати журналистов из трех американских газет, подписании 14 июля 2020 г. Президентом США указа, отменяющего преференциальный торговый статус Гонконга и закона о наказании должностных лиц и предприятий, которые подрывают свободу и автономию города, а также закрытии китайского консульства в Хьюстоне и консульства США в Чэнду. В дополнение к данным действиям 23 июля 2020 г. госсекретарь США Майк Помпео, выступил с речью, в рамках которой заявил об окончании эпохи взаимодействия с Коммунистической партией Китая.

Сложившиеся обстоятельства при значительных масштабах торговли между странами и их влиянии на мировой рынок с позиции двух крупнейших экономик, ознаменовали не просто развязывание китайско-американской торговой войны, а начало процесса трансформации привычной системы международных торговых отношений. Значительное повышение барьеров в торговле между странами привело к возникновению общих негативных последствий для мировой торговли: обложение США в конце 2019 г. пошлинами 375 млрд долл. китайского импорта и ответное обложение Китаем 110 млрд долл. американских поставок привело к сокращению глобального ВВП к 2020 г. на 0,8% [3].

Таким образом, наблюдаемые в последние годы тенденции внешнеторгового сотрудничества между странами свидетельствуют о коренной трансформации политики США в отношении Китая. В данном контексте можно говорить о переходе от сбалансированного подхода к установлению двухсторонних отношений, характеризующегося тем, что даже в условиях достаточно широкого спектра противоречий страны продолжали сотрудничество по глобальной и региональной повесткам, к несбалансированному подходу, предполагающему значительное сокращение взаимодействия на всех уровнях.

При дальнейшем развитии торговой войны ее негативные последствия окажут влияние не только на экономики США и Китая, но и экономические системы других стран. Значимая роль стабилизации отношений Китая и США в обеспечении устойчивости мировых рынков

предопределяет необходимость поиска специфического механизма регулирования, позволяющего разрешить сложившиеся разногласия и конфликты и одновременно не противоречащего национальным интересам обеих стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лексютина, Я. Американо-китайские отношения в 2018-2019 гг.: торговая война и процесс декаплинга // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 6. С. 85–93.
2. Тимофеев, О. А. Китайско-американский торговый конфликт 2019 года и его перспективы: между пессимизмом и неизвестностью // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2019. № 1. С. 173–186.
3. Fitzgerald, M. Trade war hit to global economy could be as big as the entire economy of Switzerland, new IMF director says [Electronic resource] // CNBC. Mode of access: <https://www.cnbc.com/2019/10/17/imf-trade-war-hit-to-global-economy-could-be-as-big-as-switzerland.html>. Date of access: 07.01.2021.
4. State Export Report (2020) [Electronic resource] // THE US-China business council. Mode of access: <https://www.uschina.org/reports/2020-state-export-report>. Date of access: 07.01.2021.
5. Trade in value by partner countries [Electronic resource] // Organisation for economic co-operation and development. Mode of access: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PARTNER#>. Date of access: 07.01.2021.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ КАК ЛОКОМОТИВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

А.П. Кулик¹⁾, Н.В. Юрова²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, hanna_kulik@mail.ru*

*²⁾ Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yurova@bsu.by*

В статье представлены различные научные подходы к определению рынка медицинских услуг. Проанализированы последствия пандемии Covid-19 для стран мирового сообщества. Выявлены основные проблемы и тенденции восстановления национальных экономик развитых и развивающихся стран в зависимости от формирования их конкурентных преимуществ в сфере медицины и здравоохранения на международном рынке медицинских услуг.

Ключевые слова: международный рынок медицинских услуг, пандемия, Covid-19, цифровизация, инновации.